

УДК39.398.1

Орман М.М., Мамыт А.А., Танабаев Г.У., Байгутова А.М.

Аспиранты,

Орман М.М., Мамыт А.А., Танабаев Г.У., Байгутова А.М.

Магистр, аспирант

Научный консультант ТОО «Казснабобразование», Шымкент, Казахстан,
Кандидат филологических наук, доцент кафедры казахской и мировой литературы, ЮКГПУ,

Шымкент, Казахстан,

Кандидат филологических наук, старший преподаватель. Южно-Казахстанский
государственный педагогический университет, г.Шымкент, Казахстан,

Кандидат филологических наук, старший преподаватель, Южно-Казахстанский
государственный педагогический университет, Шымкент, Казахстан

M.Orman, A.Mamyt, G.Tanabayev, A.Baigutova

Master, post graduate student

Research advisor for “Kazsnabobrazovanie” LLC, Shymkent, Kazakhstan

Candidate of philology, Assistant Professor of Language and Literature Department, SKSPU,
Shymkent, Kazakhstan

Candidate of philological science, senior teacher. South Kazakhstan State Pedagogical University,
Shymkent, Kazakhstan

Candidate of philology, senior lecturer of South Kazakhstan State Pedagogical University,
Shymkent, Kazakhstan

КАЗАКТЫН БААТЫРДЫК ЭПОСТОРУНДАГЫ ТҮШ ЖОРУУ САЛТТАРЫНЫН ЖАНРДЫК ҚЫЗМАТЫ

ЖАНРОВАЯ ФУНКЦИЯ ТРАДИЦИЙ ТОЛКОВАНИЯ СНОВ В КАЗАХСКИХ ГЕРОИЧЕСКИХ ЭПОСАХ

THE GENRE FUNCTION OF THE TRADITION OF DREAM INTERPRETATION IN THE KAZAKH HEROIC EPOSES

Аннотация: В данной статье толкование снов рассматривается как этнографический объект и определяется его роль в сюжетах казахских героических эпосов. Сновидение и снотолкование в эпических произведениях – это не самоочевидный объект, а явление, которое связано с условиями изображения быта в жанре, с законами поэтики, причинами и следствиями события в произведении. В статье анализируются разные функции толкования снов. Их можно классифицировать следующим образом: развитие сюжета, перенос события героических эпосов с одного этапа на другой; иногда чтобы связать эти события; сообщить главному герою о будущем положительном или отрицательном событии; направить персонажа к активному действию; роль в раскрытии художественного образа главного героя. Сны видят сам герой, его родные или хан вражеской стороны и т.д. Все сны персонажей – главные они или второстепенные, у каждого своя роль в формировании жанра героического эпоса.

This article examines interpretation of dreams as an ethnographic object and its role in the plots of Kazakh heroic epics is determined. Dreaming and dream interpretation in epic compositions is not a self-evident object, but a phenomenon that is associated with the conditions for depicting everyday life in the genre, with the rules of poetics, the causes and consequences of the event in the

work. The article analyzes the following functions of dream interpretation: plot development, transfer of the event of heroic epics from one stage to another; sometimes to link these events; inform the main character about a future positive or negative event; direct the character to an active action; role in revealing the artistic image of the main character. Dreams are seen by the hero himself, his relatives or the enemy side, etc. All the dreams of the characters, regardless of whether they are main or secondary, each has its own role in the formation of the genre of the heroic epic.

Ключевые слова: сновидение; толкование снов; функция снотолкования; жанровая особенность; сюжетная завязка; образ героя.

Key words: dream; dream interpretation; function of dream interpretation; genre features; plot tie; character.

В сюжетах героических эпосов, как и в других фольклорных жанрах, можно увидеть отражение быта, мировоззрения, обычаев народа. Также в героических поэмах можно встретить различные виды мировоззренческих представлений.

Наша задача, связанная с темой работы, состоит в том, чтобы рассмотреть наличие традиций и обычаев в героических эпосах в зависимости от жанра, структуры эпосов, то есть, с точки зрения отношения к сюжетным аспектам, мотивам создателя сюжета.

Рождение батыра в необычной обстановке, которая является началом сюжета казахского героического эпоса, начинается с того, что родители будущего батыра молятся и поклоняются умершим предкам, посещают святые места и просят дать им дитя. Мы знаем, что элементы этого сюжета составляют различные ситуации. Широкое распространение среди них занимало рождение героя, которое было предсказано, как мы выше уже упоминали, с помощью духов умерших предков и через вещие сны прорицателей.

Весть о рождении героя часто приходит через сновидение его родителям, о чем предвещают их покровители. Известный ученый-фольклорист Б.У.Азибаева в своей работе «Сюжеты казахского эпоса» впервые выбрала понятие «вещее сновидение» специальным объектом фольклористического исследования, как мотив. В данной статье снотолкование рассматривается с точки зрения этнографического объекта и определяется его функциональное место в цепочке сюжетов.

«Сновидение», «снотолкование» отражаются в сюжете как чудесное рождение персонажа и являются вспомогательными инструментом. То есть, когда желание родителей, которые уже обессилели, поклоняясь всем святым покровителям, наконец-то должно осуществиться и должен появиться на свет долгожданный ребенок, они видят во сне белобородого старика в чалме «...бездетные родители будущих героев во сне получают вести о даровании им сына.» [1,454] Такое чудесное рождение персонажа объединяет ряд отдельных событий внутри сюжета.

Обычай снотолкования в знаменитом Киргизском эпосе «Манас», излагается как очень важный вопрос. «Жакып бай собирает калмыков, ногойцев, вождей тюркских родов и своих близких после свадьбы, чтобы истолковать свой сон. Завел их всех в белый шатер и надел белый калпак на каждого гостя. Би и чеченцы, а также вожди, опустив свои головы и руками гладя свои белые бороды, спокойно слушали про сон Жакыпа.» [2,25] Об этом говорит известный фольклорист Р. Бердибаев: «Вера в толкование снов является очень древним понятием в тюрко-монгольском фольклоре. Можно увидеть, что в одном источнике также его основание приводит к старым анимистическим понятиям. Радуюсь хорошим снам и поражаясь неприятным снам, толкование снов остается традицией до наших времен» [3,169].

Еще в одной истории, рождение героя будет предсказано через сон его собственных родителей. То есть, толкование снов родителей сбывается и рождается будущий герой, не зависимо от того, что они не посещали ни одного святого места. К примеру, в одном из вариантов эпоса «Карабек батыр», старик Кадырхан, которому за шестьдесят лет и который никогда не имел детей, глубоко переживая за будущее, рассказывает своей жене о своих волнениях касательно ребенка, что будет дальше, если он умрет, народ завоюют калмыки, которые стоят наготове, все его богатство разворуют, и тогда его жена, вспоминает про свой

сон который она видела в молодости. Во сне к ней подошел старик в белой чалме и сказал «иди за мной, как пройдем полпути я посажу на твою руку ястреба и тетеревятника». После сказанного он благословил её и исчез, а это означало:

«Артынан келді бір адам Шел за мной один человек

Сол адамға айттым мен И я рассказал ему свой

Әлгі көрген түсімді. Давеча видевший сон.

Сонда айтты ол адам: Он ответил тогда мне

Сүй деп кетсе пірадар «Если так велел Пирадар

Орта жастан асқансын, Старше средних лет

Бір ұрғашы, бір еркек, Будешь иметь ты детей,

Көресің, бала, деп еді, Мальчика и девочку»

О да кетті жорып - ай. Сказав пророчество он ушел.

Анық - ақ еді сол түсім, Я видел ясным этот сон

Кетпесе жеңіп сорым – ай». [4,167]

Здесь рассказывается, что у них родились двое детей.

Подобная ситуация встречается в одном из вариантов «Алпамыс батыра». Байборы был очень богатым, у него было много скота, но не было у него наследника, который мог бы унаследовать все. Однажды, в отчаянном состоянии, он видит сон, где луна и солнце с небес упали прямо в его руки. Его сон толкует старец и говорит, что скоро у него родятся сильный мальчик и красивая девочка. Старец был прав, и через некоторое время его жена оказалась беременной.

Так, в начальном сюжете эпосов, сновидение и снотолкование мы встречаем в качестве мотива чудесного творения героя, а в других произведениях встречаются как сновидение врага, у которого батыр загнал скот и напал на народ. То есть, враг во сне видит и боится от ужасающего вида и жаждущего мести Алпамыс батыра, ведь он напал на его народ, когда батыра не было. Таким образом, плохое сновидение Тайшык-хана предвещает о приближении чего-то плохого. Он очень напуган и начинает искать способы уберечься от него.

«Бүгін жатып түс көрдім, Сегодня приснился мне сон,

Түсімде жаман іс көрдім ... Во сне я видел плохое...

Құрсаулы қара нар келіп, Черный верблюд со стальным ободком

Қарсы қарап шабынды. Ринулся мне на встречу.

Көзімнің жасы егілді, Слезы проступились от боли,

Қабырғам менің сөгілді. Удар пришелся в ребро

Басымдағы тәж, дәулет Корона с головы свалилась,

Жерге барып төгілді. Словно власть моя о землю разбилась.

Бір арыстан өзіме Еще предвиделось, как лев

Шабатұғын көрінді... Готовится к прыжку...

Алдынан шығып сол ердің, Может выйти навстречу ему,

Жылқысын берсем, ала ма?! Предложив табун его?!

Жылқысының кегіне Или дочь мою предпочтет табуну?!

Қызымды берсем бола ма?! Сын героя станет героем

Ер баласы ер еді Разве не поставит мести конец?!

Кегін алмай қояр ма?!» [5,184]

- Это же всего лишь дурной сон, ничего плохого не будет говорили все. Но даже такие слова не успокаивали Тайшык хана. Таким образом, он, быстро собрав свой народ, начинает обдумывать способы предотвращения преследующего врага. Если бы он не видел этот сон, и жил бы дальше как обычно, возможно батыр без каких-либо трудностей победил бы врага и вернулся бы к себе домой? А эпос так и остался бы без какого-либо развития событий? Отсюда мы видим огромную роль в толкования сна, вызвавшую внутри сюжета напряженность. В сюжетной структуре эпоса «Алпамыс батыр» один из наиболее часто

встречающихся мотивов фольклорных произведений народов; сновидение находит отражение в нескольких местах эпоса и приобретает важное значение.

Например, Алпамыс семь лет находился в плену у калмыцкого хана, и выйти из подземелья ему помогает дочь хана Каракозаим. Алпамыс благодарит девушку за добро и с любовью отзывается на любовь девушки, даже забыв о своем народе остается с ней жить. Так прошло тридцать два дня и на ночь тридцать третьего дня он видит сон:

«Алпамыс батыр түс көрді Алпамыс увидел сон,
Түсінде жаман іс көрді, Сон приснился ему плохой.
Төсегінің үстінде Будто над ложем его
Бір күшіген құс көрді. Хищная птица сидит,
Түсі суық құс екен, С мрачным видом она была.
Бір түнде соны үш көрді. Трижды за ночь сон возвращался
Ақырында Алпамыс Пока Алпамыс
Өзі барып ұшырды... Не прогнал ее...
Бір сойқанның болғанын, И задумался юноша тогда
Ауылын жаудың алғанын Что напали на аул враги
Ақылымен байқап түсінді. Рагромили они его,
Ойланды бала қайтпаққа» Что пора возвращаться ему.

[6,146-147] Отсюда можно увидеть, что сновидение и снотолкование находится между вторым сюжетом и третьим сюжетом эпоса («освобождение от рабства невесты, родственников и сына»). В этой связи мы доказываем функцию сна, основываясь на научных выводах двух ученых, что именно в этом месте произведения: «мотив имеет широкий спектр применения слова в сюжете эпоса. Он не только выполняет функцию связи, но также используется для экстремальных изменений/перипетий в связи события, в развитии действия до кульминации события... Это пережитое изменение в ходе развития деятельности» [7,247-248] или «Функция таких снов дать сновидцу информацию о будущем событии, неважно – хорошо или плохо. Эпический герой увидевший вещий сон, как правило, переходит к активным действиям. Иными словами, сновидение становится мотивированием действий персонажа, многие события после него только и происходят. Таким образом, сновидения такого типа двигают сюжет, являются механизмом дальнейшего движения/развития сюжета, то есть выполняют функцию динамическую.» [1,455]

Как бы то ни было, мы признаем, что древнее понимание сновидений и традиция снотолкования в народе внесли огромный вклад в художественное наследие поэмы, став одним из устойчивых мотивов в эпических поэмах.

Мотив сновидения характерен и для других эпосов «Кобланды батыр», «Ер Сайын» «Ер Таргын» и др. В эпосе «Орак-Мамай» в варианте Орынбасара Онгарбаевича большое значение придается сновидению. Жена Мамайя видит плохой сон и, проснувшись, рассказывает про него свекрови Караулек.

«Ей, көтер бір, ене, басыңды - ай, Просыпайся свекровь моя,
Түнде бір бүгін түс көрдім, Этой ночью сон видела я,
Түсімде жаман іс көрдім. Плохое мне приснилось в нем,
Кешегі кеткен жалғыздың Единственного сына твоего,
Астындағы Бозмойнақ Давеча вышедшего в путь,
Ер - жүгенсіз бос көрдім. Коня его Бозмойнақ,
Қолындағы ақ алмас Без седла был он и одинок.
Үзіліңкі көрінді - ай. Белый меч спадающий с рук,
Екі көзін қарасам, Оба глаза почему-то сомкнутые вдруг
Жұмылыңқы көрінді - ай. Волосы мои распущенные по всей спине,
Жауырыным толы қарашаш Кровоточит рана, начиная с локтей,
Жайылыңқы көрінді - ай. Черная кровь средь пальцев застыла,
Бедерленген бес бармақ, Такое увидела я во сне.
Білектен - ай шыққан қос бармақ

Қара қанға малыныңқы көрінді» [8,433] Жена Мамаю видит во сне тяжелое состояние мужа, который семь дней один на один боролся с калмыками и, в конце концов, потерпел поражение и попал в беду. Если бы не предсказание через сон, то герой бы так и оставался в запертый в темнице, и история бы не сдвинулась с мертвой точки. А свекровь Караулек в точности истолковала её сон, и рассказала о том, что калмак похитил лошадь Мамаю, когда он уснул, его оружие было повреждено, и Мамаю, совершенно не в состоянии даже поднять голову, попал в темницу калмыка.

Затем, Караулек рассказывает о случившемся Карасаю и Кази, играющим в асык, так как по близости не было других батыров-ногайцев и поручает им спасти Мамаю из рук калмыка. Карасай отправляется спасать деда из рук врага. Таким образом, молодой батыр выходит из дома Карасая и отправляется к врагу.

В поэме «Карасай, Кази» есть такой эпизод: «Байбише Мамаю Актерме была дочерью красавицы ногайлы, сестрой Алау батыра. Он видит во сне двух змей-драконов, запутавшихся в поясе Орака. Тогда Актерме с сожалением сказала: «Орак не взял хорошего, а теперь плохого возьмет». Потом Исмаил позвал Тобаяка и сказал: «Этого Орака не может взять, не мой меч, не сабля, и не палка, Он не слушается меня, только глаз мозолит, лучше убей его!» [9,4].

Здесь происходит смерть героя (Орака), как и предсказывалось в том сне. В начале поэмы слушатель, ставший свидетелем смерти батыра, понимает, что сюжетная линия переплетается с подвигами потомков батыра. То есть, мы понимаем, что вместо чудесного родового мотива героя из эпоса мы видим способ доказать героизм героя. Сын батыра - тоже храбрый батыр, которого сам хан (Адилхан) назвал сыном Орака и протягивает сыну батыра тарелку, которую заслужил его отец. Таким образом, мы видим огромное влияние колорита на сюжетную линию. Оба главных героя героической поэмы - Карасай и Кази - сироты. Сиротство не могло не повлиять на их жизненный путь. То есть, услышав пожелание хана, о том, что Карасай достоин идти на сражение с врагом, мальчик говорит матери: «У меня нет коня, чтобы пойти на сражение, даже нет близких родственников у кого можно было попросить», «Сиротская жизнь привела к несчастью, и кто услышит мое слово» [9,6]. Из-за всего этого у него появляется мысль продать сестру за восьмидесятилетнего старика за одного стригунка и дальше история продвигается в этом амплуа. Здесь главного героя не описывают в качестве сына богатых родителей у которых много скота, как и в некоторых других эпосах. Таким образом, мы видим, что он стал причиной спасения Адиль-хана, попавшего в плен врага из-за его неспособности отправиться противнику вместе с Адиль-ханом. В конце концов, мы видим, что этот обычай оказал влияние на дальнейшее развитие, создав связь между сюжетами (завязка).

Сновидение и снотолкование приобретает особое значение для связи и кульминации событий в эпосе «Карабек батыр». В экспозиции поэмы рассказывается о том, что во сне матери в раннем возрасте было предсказано о рождении Карабек батыра и его сестры Ханбиби. В дальнейшем, родители, желая спасти своего ребенка от грозного врага, передадут его в руки одного молда который живет в далеком городе. Карабек, являясь там учащимся, однажды видит не очень хороший сон. Он рассказывает о своем сне молде, а молда толкует его сон и говорит, что на его народ собираются напасть и разрешает ему уйти к себе на родину. Таким образом открывается путь к действиям главного героя. Вернувшись он рассказывает про свой сон матери и, она предсказывает что к ним движутся армия калмаков, чтобы забрать его сестру. А сам будущий герой, зная, что его отец, чтобы спасти его, везет дочь в сторону врага, и, как известно, он не будет смотреть сложа руки, и пойдет за сестрой. Затем он отправился в наступление на противника, дабы забрать сестру. После победы над врагом в одиночку, взятия в плен, но по просьбе своей сестры, освободив их, он снова видит не очень хороший сон, и рассказывает об этом матери Зауреней. Мать же, предостерегает героя от своей родной дочери, от его сестрицы Ханбиби. Но, славный и добрый батыр, доверившись сестре, подумал, что это всего лишь дурной сон.

Фольклорное творчество обладает исключительной способностью к открытию бытовом материале внутренней конфликтности, которая приобретает структурный характер. Простейший пример: существует вера в сновидения, предсказывающие что - то; существуют представления об исполняющихся снах и о том, что бывает с людьми, которые не верят снам. Этот комплекс представлений получил в эпическом творчестве формульную реализацию с определенным набором конфликтных оппозиций: герой нарушает предсказание, данное ему в сновидении; он смело идет наперекор тайным силам и побеждает; в других случаях предсказание исполняется, и герой оказывается побежденным; различные типы оппозиций и различные развязки отражают движение народной мысли, сдвиги в понимании народом героизма, возможностей борющейся личности и т.д. [10,9] Здесь известно, что Б. Н. Путилов говорил о сновидении в другой ситуации. Но и здесь герой, не обращая внимания на увиденное, попадает в плен своей сестры.

Сестра решает убить его и предлагает поиграть в игру «Ловушка» (Кол тузак). Герой же не подозревает о хитрости, которую задумала его сестра, но не хочет поддаваться на дурные суеверия, принимая увиденное. Ханбиби, проигнорировав то, что сказал его брат, толкует сон во благо. Тем самым толкает Карабека в «ловушку».

«Қолымнан келді дағы біреу тұтты Кто-то подошел и за руки взял,
Байлады жіберместен алып жіпті, Держа меня веревкой связал.
Жұлқынып үземін деп үзе алмадым Напрягаюсь всем телом, но узлы не порвать
Білмедім жіп екенін неткен мықты. Крепка веревка, откуда мне было занть.
Қоймады оныменен және дағы, Не бросил и на этом меня он,
Итеріп алып барып, отқа жықты, Перетащив мое тело, швырнул в огонь,
Бетімді жалын шарпып күйер болдым, Пламя опалило мне лицо,
Қарлығып көкірегім түтін жұтты. Грудь задыхалась от дыма костра.
Сонан соң не болғанын біле алмадым, Что было потом, не помню я,
Қорқытып қабырғамды жаман сықты. Устрашающе крепка сжал ребра мои,
Қараңғы көрінбестей туман басты, Тут окутал, туман, вокруг стало темно,
Тұманда өзім қалып, атым шықты... Я остался в тумане, но вырвался конь...
Ханбибі қуанады көрген түске, Ханбиби обрадуется увиденному сну,
Өтірік жақсылыққа жатыр жорып.» [4,229-230] Истолковав во благо его.

Она успокаивает его, говорит, что не приснится человеку во сне? Кареке, ты жигит кому покровительствуют святые, твой пирадар всегда будет тебя оберегать. Так издревле сны толкуются, ждет длинная жизнь, тебя, Агеке. Твои страхи напрасны от от этого сна. Где будто шайтан вонзил нож в живот, затем бросил в костер, в огне умирать. Если бы не спас от проделок шайтана, предок твой баба. Знай мой брат, нет устрашающего ничего для тебя. Нет опасности тебе от врага. Таким образом, т.е. умышленно игнорируя сон, Ханбиби осуществляет хитрость путем ложного толкования его сна.

Еще одним необычным проявлением сновидения в героическом эпосе является видение опасности для героя во сне близких, матери или сестры перед тем, как герой отправляется в поход. Они предостерегают героя, но герой не отступает от своего. Это можно увидеть в следующих строчках: Мать хана Байбикеш ханым увидела сон, приснилось необычное. Она рассказала про свой сон дочери, и попросила растолковать его. «Очень высокая гора Алатау сражавшаяся с облаками, нависла над крышей моего золотого сарая. «О чем предвещает, дорогая?! Моя опора рогуля которая противостояла степной вьюге и сильному ветру, разрушилась. Что означает, дорогая моя?! Мой лук обматонный шелковыми нитями сломался пополам. Звезда на моей голове разбит в пух и прах. [4,46] Мать и сестра Илия отправляются в поиски за Адилем. Они долго шли пересекая горы и воды, наконец, наткнулись на множество палаток, на которые высадили отряд Адилея.

«Барма десем тіл алмай, Не послушался меня
Сапарын маған бере алмай, Не передумал от задуманного
Ал қарағым Ілия, Ненаглядная моя, Илия
Алдына барып жыласаң. Если поплачешь перед ним

«Сапарың бер» деп сұрасаң, Попросишь оступит от намерения

Сені көріп жүре алмас, Может передумает

Барғасын бауыры шыдамас». Может тебе-сестренке не откажет. [4,49-50] Услышав это, Илия сошла с коня и пошла к брату со слезами на глазах. Она рассказывает, что мать видела сон, и опасаясь увиденного, попросила не отпускать его в кызылбас. Адиль же, просит не переживать за него, что нужен вождь для богатырей, и что если смерть придет, то человек может умереть и дома. Если Бог обережет, то он вернется целым и невредимым. Если я не приду, на то воля Всевышнего, что предначертано, того не миновать. Мама тоже умоляет. Но, Адиль не отступает от своего, все равно уходит к врагу.

По-другому и быть не могло, герой не стал бы героем эпоса, если бы последовал тому, что сказали мать и сестра, и, испугавшись сна, вернулся бы назад.

Об этом Путилов пишет: «Накануне важного события в жизни героя кто-то из его близких видит сон, предсказывающий ему беду; герой поступает вопреки предсказанию; в конечном счете он торжествует или гибнет. В конкретных сюжетах эта коллизия разворачивается по-разному. Герой собирается в поход, на поединок, на охоту; его мать; сестра, жена рассказывает сон; женщина убеждена, что героя ожидает несчастье, которое можно предотвратить лишь ценой отказа его от намеченного дела. Герой, однако, не считается со сновидением, и вера женщины в его вещую силу противопоставляет убеждение — «сон есть ложь». Так возникают оппозиции: «вещий сон предсказывает герою беду герой не верит в предсказание» и «женщина, боясь исполнения сна, просит героя остаться — герой вопреки ее просьбам уезжает». За всем этим открывается обширное поле значений.» [11,112]. То есть, в связи с тем, что этот конфликт проявляется по - разному в каждом эпосе, в случаях, когда герой отправляется в поход, или идет на бой, иногда собирается на охоту и т.д. его мать, сестра, жена рассказывают увиденное во сне, они с уверенностью говорят, что героя ждет препятствие, то он избежит от опасности, когда герой откажется от задуманного. Но герой противопоставляет значение сна, не принимая слова женщин, и отвечает им что «все это просто дурной сон». Мы знаем, что развитие сюжета популярных эпосов начинается с того, что герой слышит послание, открывающее путь к походу. По этому поводу Ш. Ибраев говорит: «Сюжетная связь во многом связана с тем, что главный герой получает послание, имеющее решающее значение для дальнейшей судьбы. Такое послание получается в виде письма, посылки, монолога, диалога и направляет героя к действию. Форма получения послания также различна: услышать от кого-либо, увидеть сон, гадание, раскрытие истины которая на была известна герою во время спор и т.д.» [7,256].

Таким образом, сновидение в эпосе является одним из способов действия главного героя. Отправляясь в путь, чтобы разрешить ситуацию, которая приснилась ему, он испытывает множество неприятностей.

Вера в сновидение и снотолкование является многовековой традицией. Это уже часть жизни народа и принимается народом как обычай. Все предрассудки касательно сновидения являются ценностями, которые выражают отношение любого народа к миру. Его описание в эпических сагах, как уже упоминалось, используется для различных целей и играет различную служебную роль.

Список использованной литературы:

1. Әзібаева Б.У. Қазақ эпосының сюжеттері = Сюжеты казахского эпоса: монография – Алматы: «Servise Press», 2014. – 575 б. – Қазақша, орысша.
2. Манас: (Елдік пен ерлік эпосы) Қырғыз тілінен ауд.М.Шаханов, Р.Отарбаев. — Алматы: Жазушы, 1995. – 264 б.
3. Рахманқұл Бердібай. «Манас» және қазақ эпикалық дәстүрі// Адамзаттың Манасы. Қазақтың зерттеуші ғалымдары Манас туралы. Алматы : Рауан, 1995. - 165-214
4. Т.3: Батырлар жыры Жауапты шығарушы Ж.Әбішев. — 1987. – 304.
5. Батырлар жыры. 1 - том. – Алматы: Жазушы, 2006. – 256 б. 118
6. Бабалар сөзі: Жүз томдық . Астана : «Фолиант», 2006. Т. 34 : батырлар жыры. – 384 б.

7. Ыбыраев Ш. Эпос әлемі. Қазақтың батырлық жырларының поэтикасы. Алматы: Ғылым, 1993. - 296.
8. Бабалар сөзі : Жүз томдық. жыры. - 2006. - 392 б. Астана : «Фолтант», 2006. Т.35 : Батырлар жыры.-2006.-392 б.
9. Батырлар жыры: 4 - том, - Алматы : - Жазушы , 2007. 320 бет.
10. Б.Н.Путилов . Проблемы типологии этнографических связей фольклора// Фольклор и этнография. Ленинград: Наука, 1977. – 3-14 с.
11. Путилов Борис Николаевич. Фольклор и народная культура. Часть I. Фольклор как творческий процесс. Мотив. СПб.: Наука, 1994
УДК 37.02